

Теневой банкинг как угроза экономической безопасности

Научный руководитель – Башкирова Надежда Николаевна

Солдатенко Игорь Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственных и муниципальных финансов, Москва, Россия

E-mail: igor.soldatenko.94@mail.ru

В последние годы в финансовой литературе зарубежных стран, в рамках выступлений работников банков и сотрудников регулирующих органов огромное внимание уделяется теневой банковской системе (ТБС). Этим термином принято обозначать совокупность особых финансовых учреждений, не являющихся банками, которые выполняют посреднические функции в области выдачи кредитов физическим лицам и финансирования предприятий реального сектора экономики. Они используют нестандартные методы предоставления услуг и применяют инновационные финансовые механизмы и технологии, при этом не контролируются центральным банком и другими регулирующими органами.

Особое внимание к деятельности организаций парабанковского сектора было привлечено на пике мирового финансового кризиса 2007-2009 гг., когда с учетом резкого ухудшения финансового состояния участников теневого банкинга была подорвана стабильность кредитного рынка и рынка ценных бумаг, что привело к еще более стремительному экономическому спаду. В дальнейшем интерес к изучению проблематики функционирования теневого банкинга не снизился, в настоящее время публикуется большое количество аналитических исследований, посвященных унификации форм участия парабанковского сектора в структуре предоставления финансовых услуг.

Согласно докладу Совета по финансовой стабильности, на конец 2012 года лидерами по масштабам теневых операций являются финансовые организации США - 23 трлн. долл, на втором месте - организации стран еврозоны (22 трлн. долл.). На финансовые организации всех остальных стран мира (Япония, Канада, Австралия, более десятка европейских стран, Китай, Индия, Россия, Бразилия, все развивающиеся страны) приходится 13 трлн. долл., или менее 1/5.

Что касается России, то здесь доля теневого банкинга оценивается экспертами на уровне среднемировых значений: 25-30% от оборотов и активов официального банкинга. Активы российской банковской системы, по данным Банка России, составляют 47 трлн. Рублей [1]. Следовательно, в теневом банкинге задействовано 12-14 трлн (380-440 млрд. долл.). Учитывая то, что ВВП России на 2012 год составил 662,6 млрд. долл., теневая банковская система эквивалентна внушительной доле ВВП - около 60%.

В последние годы проводится множество конференций и научных дискуссий, посвященных типам финансовых учреждений и их месту в структуре посредников на финансовом рынке. Совет по финансовой стабильности ориентируется на учрежденческую структуру теневого банкинга и в качестве основного критерия для включения учреждений небанковского сектора в состав парабанковской системы отсутствие контроля над ними со стороны официальных банковских властей.

Представляет интерес группировка теневого сектора по типам входящих в него небанковских финансовых учреждений. Каждая группа организаций занимает свое особое место в системе теневого банкинга, что отразилось на структуре их активов и методах привлечения ресурсов.

Взаимные фонды денежного рынка наиболее популярны в США (сумма активов 2,7 трлн дол. в 2013 г.) и Европе (1,1 трлн евро), где находится порядка 90 процентов всех организаций. Они появились в конце 1970-х гг. в Соединенных Штатах в качестве конкурентов коммерческих банков. Для них вводились законодательные ограничения на установление процентных ставок по кредитам и депозитам, поскольку предлагалась более высокая прибыльность по указанным продуктам.

Хедж-фонды являются инвестиционными организациями, использующими разного рода стратегии для получения выгоды. В большинстве случаев хедж-фонды создаются в форме товариществ с лимитированным количеством аккредитованных инвесторов. Среди них ключевое место занимают пенсионные и корпоративные фонды. Инвесторы вносят крупный первоначальный взнос без права быстрого изъятия денег.

Другой вид учреждений теневого банкинга - *фонды инвестиций в частные ценные бумаги* (private equity funds). Такие фонды скупают акции среднего рейтинга компаний нефинансового сектора и предоставляют им кредит под залог бумаг или без залога.

Трасты по операциям с недвижимостью инвестируют ресурсы в доходные объекты жилого и/или коммерческого фонда, ипотечные облигации, деривативы, а получают средства путем эмиссии акций и долговых обязательств.

Организации теневого банковского сектора являются носителями системного риска, оказывающего пагубное воздействие на всю систему финансового рынка или на отдельные ее сегменты. Основным источником рисков в парабанкинге - трансформация сроков и ликвидности в операциях теневых элементов, а также провоцируемое ими распределение кредитных рисков между разными категориями участников финансового рынка [2].

Совет по финансовой стабильности определил вектор контроля и регулирования теневого банковского сектора. Во-первых, мероприятия по снижению возможности трансформации рисков из сферы действия теневых организаций в область подконтрольных банковских операций. И, во-вторых, механизмы прямого регулирования правил и требований работы учреждений теневого банковского сектора и использованию ими финансовых инструментов и рынков для снижения рисков финансового посредничества. Данные нормы внедряются странами, имеющими глобальный теневой банковский сектор, в том числе Россией, поскольку контроль внебанковских посреднических операций колоссального объема является незаменимым и важным элементом системы государственного управления.

Источники и литература

- 1) Усоскин В.М. «Теневой банкинг: место и роль в системе финансового посредничества».
- 2) Официальный сайт Банка России - <http://www.cbr.ru>